

УДК 1/14

В.И. Затеев

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ КАТЕГОРИЙ «ЭТНОС» И «НАЦИЯ»

V.I. Zateev

QUESTIONS AT ISSUE OF UNDERSTANDING OF CATEGORIES «ETHNOS» AND «NATION»

The condition of researches in that interdisciplinary area of a science which recently began to call successfully «natioconducting» is considered.

По поводу понятий «нация» и «этнос» с самого начала их конституирования как научных категорий ведутся, то обостряясь, то заминая, бесконечные дискуссии. Причина этого в том, что данные понятия являются

не только научно-академическими, в то же время они находятся в поле столкновения различных идеологических концепций и политических доктрин.

Не касаясь вопроса о причинах большой политико-идеологической значимости данных научных концептов, попытаемся кратко охарактеризовать современное состояние исследований в той междисциплинарной области науки, которую в последнее время удачно стали именовать «нациеведение». Сегодня в нашей литературе имеются три взгляда на природу наций. Первый часто называют этнической (или «культурной») концепцией, второй – этатистской (или «гражданской»). Сторонники третьего, часто переплетающегося со вторым, предлагают либо вообще элиминировать категорию нации как «социальный конструкт и как воображаемый коллектив», как некую «метафору» сознания, либо ограничиться одной категорией «этнос».

В центре различий этих концепций (и соответствующих дискуссий), как ни странно, оказался вопрос не о специфической природе наций и этносов, а о том, являются ли они объективной социально-исторической реальностью, обладают ли объективными характеристиками (признаками) или же, напротив, являются мысленными конструкциями, продуктом субъективной воли или волеизъявления. Известно, что господствовавшая в советской науке марксистская концепция наций последовательно отстаивала тезис об объективном характере национальных общностей, исходя из историко-материалистического объяснения их природы и детерминистского толкования породивших их причин. Начиная со времен известной дискуссии 60-х и последующих годов по марксистской теории наций справедливой критике подвергалось известное сталинское определение нации, страдавшее целым рядом упрощений и эклектизмом. К сожалению, дискуссия закончилась малосущественными (главным образом терминологическими) коррективами данного определения (если не считать обоснованного включения в число признаков нации национального самосознания). Но так или иначе положение об объективном характере и социально-этнической природе нации осталось при этом неизменным. Следует подчеркнуть, что данное положение, развивавшееся в те годы в основном философами, было поддержано теоретиками-этнографами, абсолютное большинство которых разделяло точку зрения о стадийном характере развития этнических общностей в связи со сменой общественно-экономических формаций, а также тезис о том, что нация является высшей формой социально-этнической общности людей.

Понимание сущности нации теснейшим образом связано с истолкованием природы этноса, так как это не рядоположенные, а взаимосвязанные сопрягающиеся общности, которые вместе с тем не абсолютно тождественны, имеют свои особенности.

Рассмотрим более подробно проблему этноса, поскольку она имеет самостоятельное научное содержание и более общее значение. Известно, что термин «этнос», вошедший в научный обиход сначала в этнографии (этнологии) в начале XX в., а затем приобретший общенаучное значение, происходит от древнегреческого слова *ethnos* – народ. Первоначальная разработка теории этноса с биологических позиций была дана в начале 20-х гг. русским ученым, эмигрировавшим во время гражданской войны в Шанхай, С.М. Широкогоровым [1]. Благодаря переизданию его работ в Англии понятие «этнос» стало с конца 30-х гг. употребляться в западноевропейской (вообще международной) научной литературе. В отечественной этнографической литературе советского времени понятие «этнос» (и вообще этническая терминология) стали употреблять начиная с конца 40-х – начала 50-х гг. (работы П.И. Кушнера [2]). Утверждению терминов «этнос», «этническая общность», «этнические процессы» в этнографических исследованиях существенно содействовали подготовка и издание в 50-60-х гг. многотомной серии «Народы мира» [3] и труды видных этнографов (С.А. Токарева, В.И. Козлова, Н.Н. Чебоксарова, Л.П. Лашук, Г.В. Шелепова, К.В. Чистова и др. [4]).

Большой толчок разработке теории этноса дала посвященная этой проблеме дискуссия, развернувшаяся в начале 70-х гг. на страницах журнала «Природа». Главными оппонентами в этой дискуссии были ленинградский историко-географ профессор Л.Н. Гумилев и директор института этнографии АН СССР академик Ю.В. Бромлей [5]. Оба они в тот период интенсивно работали над разработкой своих концепций этноса и в течение 70-80-х гг. опубликовали капитальные исследования по данной проблеме, принесшие им мировую известность [6].

Оба ученых твердо признавали объективную реальность этноса, их расхождения в основном касались различного понимания его природы и специфической сущности. Если Гумилев рассматривал этнос как явление природное, космогеографическое, а не социальное, отмечая лишь определенное влияние на него социальных факторов, то Бромлей, напротив, последовательно обосновывал тезис о социально-исторической сущности этноса, хотя и не отрицал влияния на него природных факторов, особенно на ранних стадиях общественного развития [7].

Понимание этноса Гумилевым можно хорошо видеть из следующего определения (а он их давал в своих работах много и разных): «это тот или иной коллектив людей (динамическая система), противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам («мы» и «не мы»), имеющий свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения» [8]. Подчеркивая, что язык, происхождение, обычаи, культура, идеология не являются реальными признаками нации, т.к. не отвечают требованию всеобщности, он считал, что именно противопоставление «своих» и «чужих» («мы» – «они»), данное членам этноса в рефлексии, служит индикатором для определения этнической принадлежности, а тем самым и особым типом системообразующей связи в этносе» [9].

Доминирующее внимание в своей концепции Гумилев уделял проблеме возникновения и развития этносов, то есть тому, что в этнологии получило название этногенеза. Последний рассматривался ученым как процесс детерминированный в основном географическими и геокосмическими факторами, а формирование этноса – как результат совокупного действия космических энергий и особенностей ландшафта. При этом в объяснении механизма воздействия геобиохимической энергии живого вещества биосферы на так называемую этносферу (совокупность этносов Земли) он решающее значение отводил явлению пассионарности и так называемых «пассионарных толчков», вызываемых мутациями и выражающихся в изменении поведенческого инстинкта. Придавая большое значение пассионарности в возникновении и смене этносов в историческом развитии, Гумилев сам называл развиваемую им концепцию этногенеза пассионарной. Однако не положение об определяющей роли природной среды в детерминации природы этноса, не тезис об его не социальном характере, а именно теория пассионарности явилась наиболее слабым, фактически и эмпирически необоснованным звеном его концепции, за что он до сих пор подвергается критике. Однако теория пассионарности Гумилева имеет немало приверженцев, особенно среди ненаучной интеллигенции, поскольку ее сегодня невозможно ни доказать, ни опровергнуть методами верификации.

Намного большее число сторонников и распространение в отечественной и мировой литературе получила концепция этноса, разработанная академиком Ю.В. Бромлеем и его школой. Согласно этой концепции, этнос рассматривается как «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самосознании (этнониме)» [10]. Из этого определения следует, что этносы как определенные социальные общности характеризуются несколькими собственно этническими свойствами-признаками, из которых главными являются два – своеобразная культура и этническое самосознание. Причем эти свойства формируются только в соответствующих условиях – территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых [11].

Следует особо подчеркнуть, что, согласно Ю.В. Бромлею, этнос представляет собой не простую сумму признаков, а определенное целостное образование, в котором основную системообразующую роль могут выполнять различные его объективные компоненты – в зависимости от конкретных исторических условий. Рассматривая в целом этнос как специфическое социальное явление (общность), Бромлей исходил из теснейшей связи собственно этнических явлений с социально-экономическими, которыми, в конечном счете, первые и обусловлены. Учитывая разные связи этнического и социально-экономического (от детерминации до корреляции), он выделил две основных формы существования этноса: 1) «этносоциальный организм» (эсо) как синтез этнического и социально-экономического при определяющей роли последнего (этнос в широком смысле, примером которого является нация как социально-этническая общность) и 2) «этникос» как воплощение в некоторых общностях только собственно этнического, независимого от социально-экономических факторов, но не существующего в реальной действительности вне рамок определенных социальных институтов (община, семья, государство), т.е. этнос в его узком значении.

Отправляясь от общего положения об исторически изменяющемся характере этноса, Бромлей не только последовательно придерживался общепринятой среди советских этнографов историко-стадиальной типологии этносоциальных общностей (племя, народность, нация) но и выделял «нестандартные» формы этнических образований, характерных для ряда регионов земли (например, Меланезии, Южной Азии, в частности, Индии, Индонезии). Одновременно Бромлей предложил две классификации этносов ареальную, (конкретно-диффузную) и этнолингвистическую (генетическую). Наконец, Бромлей пытался рассматривать процесс развития этносов не только в стадиальном (формационном) аспекте, но и в связи с развитием цивилизаций, т.е. в пространственно-культурном аспекте. К сожалению, неразработанность цивилизационного подхода в исследовании социума и его отдельных форм в 70-80-х гг., не позволила ученому более обстоятельно исследовать проблему «этнос и цивилизация».

В наши дни большинство российских этнологов и других обществоведов продолжают рассматривать этнос как объективно-реальную общность, сложившуюся в ходе исторического развития общества. Вместе с тем в литературе отмечаются и некоторые недостатки концепции Бромлея. Во-первых, это жесткая привязанность его концепции этноса к культуре, недостаточный учет влияния природно-климатических факторов на этногенез и в целом этнические процессы. Во-вторых, рассмотрение процесса развития этнических общностей преимущественно с позиций формационной парадигмы истории, недооценка цивилизационного подхода в рассмотрении конкретно-специфических форм этнических образований, многообразие видов которых значительно больше, чем отмечалось в соответствующих классификациях ученого.

Итак, в период 60-80-х годов отечественной школой в этнологии (этнографии) была разработана оригинальная и научно обоснованная интегральная теория этноса, которая включала в себя несколько разных концепций Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, Н.Н. Чебоксарова, С.А. Арутюнова, В.И. Козлова, из них главными были две первых, которые при определенном методологическом несходстве составили оригинальное ядро теории, не имеющее аналогов в мировой науке. Отмечая, что отечественная школа в этнографии внесла самый весомый

вклад в разработку теории этноса Е.А. Воселкин справедливо отметил, что «советская этнография со своей концепцией этноса-объекта оказалась более методологически подготовлена к «этническому взрыву», нежели западная» [12]. Это обстоятельство отчасти объясняется тем, что в зарубежной (в частности в англо-американской) литературе даже основной термин «этнос» в этнологических и культурно-антропологических исследованиях традиционно и в течение долгого времени применялся в основном в отношении сравнительно небольших и территориально-локальных групп людей. Лишь в последние годы этот термин стал употребляться в более широком значении – для обозначения любых, в том числе современных, народов. Но понятие «этнос» так и не приобрело категориального статуса в зарубежной этнологии, а это стало одной из причин того, почему она не создала общую теорию этноса [13].

Зато в недрах западной (преимущественно американской) этнологии и культурной антропологии с 70-х гг. стала активно разрабатываться концепция этничности, что было связано с необходимостью объяснения массовых этнических и расовых волнений в США в эти годы. Хотя понятие «этничность» было производным от термина «этнос», оно привлекло внимание представителей многих гуманитарных наук, так как обладало значительным объяснительным потенциалом и практической направленностью. В конечном счете обозначились три разных подхода к этническим феноменам – примордиалистский (объективистский), инструменталистский и конструктивистский.

Хотя это и не вполне корректно (поскольку этничность и этнос неодинаковые явления), признано, что примордиалистское представление об этносе (эволюционно-исторического толка) до 60-70-х гг. XX в. практически доминировало в мировой науке, а в отечественной – было единственным до начала 90-х гг. После 70-х гг. на Западе получили развитие инструменталистское (гедонистическое) направление в понимании этничности (Н. Глейзер, Д. Мейнихен и др.), а также конструктивистское (Б. Андерсон, Р. Бурдье, Э. Геллнер, Э. Хоббсбаум) [14].

Последнее направление приобрело наибольшую известность и некоторое распространение в российской этнологии в постперестроечный период, т.е. в течение 90-х гг. Главным представителем конструктивизма здесь выступает В.А. Тишков, который с методологических позиций постмодернизма настойчиво проводит в своих работах идею о том, что этносы якобы бытуют исключительно в головах этнографов и что вместо этой «умственной конструкции» реально существует лишь некоторое «культурное многообразие, мозаичный, не стремящийся к структурности и самоорганизации континуум из объективно существующих и отличных друг от друга элементов общества и культуры» [15]. В другой работе этот же автор призывает «отказаться от определения этноса как некоей эпохальной социальной формы». По его мнению: «Этнос как естественный феномен скорее есть интегративная социальная функция для определения категории людей в глобальной политико-экономической системе и культурном космосе» [16].

По существу подобные взгляды на этнос высказывались еще в 60-х гг. некоторыми зарубежными авторами. Так, В. Мюниман определял этнос как совокупность людей, объединяемую субъективным осознанием своей общности, как «единство, создаваемое людьми» [17]. Другой автор Э. Геллнер, считающийся на Западе крупным специалистом по национально-этническим проблемам, предложил рассматривать этнос в качестве «продукта человеческих убеждений, пристрастий», как «результат взаимного признания определенных прав и обязанностей по отношению друг к другу» [18].

Примечательно, что в последнее время в зарубежной (в частности в англо-американской) обществоведческой науке, которая в недалеком прошлом отводила изучению этносов место только в этнологии, стали выступать ученые, рассматривающие этнические явления с более широких социальных позиций. Так, упоминавшиеся Н. Глейзер и Д. Мейнихен справедливо указывают: «Если раньше этнические группы рассматривались как пережитки более ранних эпох..., то теперь мы все в большей мере склонны считать, что они могут быть феноменами социальной жизни, которые способны обновляться и модифицироваться» [19].

Вернемся теперь к рассмотрению проблемы нации, которая, по нашему мнению, должна решаться в тесной связи с проблемой этноса, но при этом имеет самостоятельное содержание и значение. По вопросу о сущности нации, как известно, начиная с XIX в. было создано немало разных теорий: статистская (Э. Ренан), психологическая (О. Бауэр, Р. Шпрингер), марксистская (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин), историко-экономическая (К. Каусский), этнографическая (С.А. Токарев, Ю.В. Бромлей, В.И. Козлов) и др. Не останавливаясь на характеристике каждой из этих известных теорий, отметим, что в настоящее время понятие «нация» употребляется в двух значениях: а) этнос (точнее, этнонация) как форма социально-этнической общности и б) согражданство, т.е. политическое объединение граждан данного государства. В таком двояком употреблении слова «нация» нет ничего необычного и предосудительного: это в основном связано с традициями (первое значение термина издавна бытует в России, второе – во многих западных странах). Но в том и в другом случае нация рассматривается как объективно-реальное явление, а не продукт сознания. Важно отметить, что объективный характер нации признавали многие выдающиеся западные и русские социологи и философы конца XIX – начала XX в., такие как М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Лавров, П. Сорокин, Н. Бердяев и др. Все они, в противовес различным вариантам психологической (субъективистской) теории нации, считали национальную общность объективной как по условиям возник-

новения, так и по своей сущности. Данное толкование природы нации (как объективной реальности) было в целом характерно для марксистской научной мысли советского времени, но осталось доминирующим и в современной российской учебной, справочной и научной литературе «нового поколения» по этнологии, социологии, философии и др. [20].

Вместе с тем в постсоветской России среди части ученых (но больше среди политиков и публицистов) довольно широкое распространение получила этатистская (гражданская) концепция нации, отождествляющая нацию с государством и направленная против этнокультурного толкования национальной общности (в целом этноса). Активным пропагандистом этатистской концепции в сегодняшней России выступает упоминавшийся выше В.А. Тишков. Как ни странно, являясь директором Института этнологии и этнографии РАН он, вместо того чтобы отстаивать и развивать этническую концепцию нации, настойчиво подвергает ее разностной, мало доказательной критике, к тому же часто сближая ее с марксистской, которую вообще не считает хоть сколько-нибудь заслуживающей внимания. В своем стремлении доказать, что «нация» – это категория семантико-метафорическая, которая обрела в истории большую эмоциональную и политическую легитимность и которая не стала и не может быть категорией анализа, т.е. стать научной дефиницией [21], В.А. Тишков призывает вообще отказаться от понятия нации как объективной этнической общности («Забудь ее» – так называется одна из его статей), ибо, по его мнению, нация якобы слово-метафора, «академически пустое слово» и «должно быть исключено из языка науки» [22]. Обстоятельная критика концепции В.А. Тишкова давалась неоднократно в нашей научной литературе [23].

Если В.А. Тишков полагает, что этнос и нация являются категориями лишь политического сознания, не имеют объективного характера, то А.Г. Здравомыслов, развивающий релятивистскую теорию наций, полагает, что она «преодолевают крайности объективистской и субъективистской трактовки самого понятия нации и рассматривает нации не изолированно друг от друга, а в контексте взаимных отношений и взаимного восприятия» [24]. Поясняя свою теорию, А.Г. Здравомыслов утверждает, что согласно релятивистской концепции «само существование данной нации... становится возможным благодаря существованию других наций», что нации – «не абсолютно заданные величины, константы, с которыми необходимо считаться», они «представляют меняющиеся общности...» [25]. Как видно, А.Г. Здравомыслов, пытаясь найти решение между объективистским и субъективистским толкованием понятия нации, дает лишь смягченную и не вполне последовательную трактовку данного понятия. Критический анализ релятивистской концепции Здравомыслова дан в последнее время в ряде работ [26].

Итак, констатируя весьма сложную природу нации, следует подчеркнуть, что наука XIX – начала XX вв. имела дело в основном с европейскими нациями, которые, по общему признанию, явились продуктом буржуазно-индустриальной эпохи общественного развития. Что касается наций других континентов и регионов, то, как показали позднейшие исследования второй половины 20-го столетия, история их возникновения характеризуется большим своеобразием и неоднозначностью. Но и здесь (в Азии, Африке, Австралии, Северной и Южной Америке, на крупных архипелагах островов) нации, как правило, возникали на базе, прежде всего, объективных социально-экономических условий при огромном значении политических, идеологических, социально-психологических факторов. Вместе с тем в образовании наций всегда, а упомянутых в особенности, большую роль играли национально-освободительные движения, в ходе которых выдвигалась идея создания национальных отечеств. Нации как раз и становились общественной силой в борьбе за становление таких отечеств. Необходимо согласиться с Ю.И. Семеновым, который в одной из недавних работ связывает образование наций главным образом с борьбой за отечество. «Нация, – пишет он, – есть совокупность людей, имеющих одно отечество» [27].

В 1999 г. вниманию российских ученых, занимающихся этносоциальной проблематикой, представлена еще одна концепция нации, претендующая на интегративный характер. Ее автор М.О. Мнацаканян поставил задачей с позиции этносоциологии проанализировать основные концепции нации, этноса, национального характера и, установив их позитивные и негативные моменты, сформулировать новое, свободное от недостатков прежних теорий, «синтетическое» понимание нации, которое он называет «интегральной теорией» [28]. Отправляясь от известной идеи интегрализма П.А. Сорокина как главного принципа его философской методологии, М.О. Мнацаканян рассматривает нацию как специфическую социокультурную систему, имеющую не только объективный характер, но и свою субстанцию, которую образуют особые связи – проводники символического взаимодействия и взаимовлияния людей, обеспечивающие их единство и составляющие первооснову национальной жизни. В итоге он дает следующее определение нации: «Нация – социокультурная общность людей, сложившаяся исторически и характеризующаяся территориально-хозяйственным и историко-культурным единством, осознаваемым индивидами и составляющим ядро духовной жизни, традиций, психологии» [29]. Не подвергая данную новую теорию нации подробному анализу, отметим лишь то, что, по нашему мнению, она мало чем отличается от господствующей в нашем общественном сознании объективистской концепции нации, в основе которой лежат творчески переработанная историко-материалистическая и культурно-этнографическая теории.

В заключение можно сказать, что проводившиеся в последние годы эмпирические и теоретические исследования в области этнологии позволяют считать, что нация, как и этнос, формой которого она является, имеет объективный характер. Вместе с тем в ее возникновении огромную роль играют субъективные факторы – воля,

стремления самих людей (конечно, далеко не всех, а обычно связываемых экономическими интересами, единой территорией проживания, общим языком, самообразованием, культурой, борьбой за отечество).

В настоящее время совершенно очевидно, что теория нации нуждается в существенном обновлении, прежде всего, в модернизации ее методологических основ. При этом возможно сочетание двух подходов – объективного и субъективного. С одной стороны, имеет право на существование сложившийся в отечественном общественном сознании подход к нации как объективной общности людей, характеризующейся совокупностью признаков. С другой стороны, столь же правомерен доминирующий в западной науке взгляд на нацию как продукт человеческих убеждений и стремлений, как результат субъективных факторов.

В итоге нельзя не согласиться с резонным мнением о том, что создание обновленной концепции нации должно предполагать «опору на все позитивные достижения отечественной и мировой науки, потребность в синтезе разных подходов и методологических позиций, что может способствовать более всестороннему и глубокому исследованию» [30].

Литература

1. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. – Шанхай, 1923.
2. Кушнер П.И. Национальное самосознание как этнический определитель // КСИЭ. Вып. 8. 1949; Его же. Этнические территории и этнические границы // ТИЭ, нов. Сер. Т.15. – М., 1961.
3. Народы мира. Этнографические очерки. – М., 1954-1966.
4. Токарев С.А. Проблема типов этнических общностей // Вопросы философии. – 1964. – № 11; Козлов В.И. О понятии этнической общности // СЭ. – 1967. – №2; Чебоксаров Н.Н. Проблема типологии этнических общностей в трудах советских ученых // СЭ. – 1967. – №4; Лашун Л.П. О формах донациональных этнических связей // СЭ. – 1967. – №4; Шелепов Г.В. Общность происхождения – признак этнической общности // СЭ. – 1968. – №4; Чистов К.Б. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры // СЭ. – 1972. – №3 и др.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и этносфера // Природа. – 1970. – №1-2; Его же. Этногенез – природный процесс // Природа. – 1971. – №2; Бромлей Ю.В. К вопросу о сущности этноса // Природа. – 1970. – №2; Его же. Несколько замечаний о соотношениях и природных факторах этногенеза // Природа. – 1971. – №2.
6. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973; Его же. Современные проблемы этнографии. – М.: Наука, 1981; Его же. Очерки истории этноса. – М., 1983. Его же. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М., 1987; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990. Его же. География этноса в исторический период. – Л., 1990; Его же. Этносфера. История людей и история природы. – М., 1993.
7. Бромлей Ю.В. Несколько замечаний о социальных и природных факторах этногенеза // Природа. – 1971. – №2. – С. 83-84.
8. Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. – М., 1993. – С. 285.
9. Гумилев Л.Н., Иванов К.П. Этнические процессы: два подхода к изучению // Социс. – 1992. – №1. – С. 52.
10. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. – М., 1981. – С. 27.
11. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – 1973. – С. 30-32.
12. Веселкин Е.А. Культурная антропология в США: теория и действительность (взгляд со стороны) // Этнологические науки за рубежом: проблемы, поиски, решения. – М., 1991. – С. 21.
13. Там же.
14. Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект-пресс, 1999. – С. 32-35.
15. Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. – 1992. – №1. – С. 8.
16. Тишков В.А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. – 1990. – №12. – С. 15.
17. Munimann W. Rassen, Ethnien, Kulturen. – Berlin, 1964. – S. 57.
18. Геллиер Э. Нации и национализм // Вопросы философии. – 1989. – №7. – С. 184.
19. Этническая проблематика в современной американской науке. – М., 1985. – С. 12.
20. Этнология: учебник для вузов / под ред. Г.В. Маркова и В.В. Пименова. – М., 1994; Кравченко С.А., Мнацаканян М.О., Похровский Н.В. Социология: парадигмы и темы. – М., 1997; Учебный социологический словарь / под ред. С.А. Кравченко. – Изд. 2. – М., 1997; Этнологический словарь. – Вып. 1. – Этнос. Нация. Общество (редколлегия: В.И. Козлов и др.). – М. 1996; Национальные отношения: словарь / под ред. В.Л. Калашикова. – М., 1997; Крапивенский С.Э. Социальная философия. – Изд. 4-е. – Волгоград – Москва, 1999; Спиркин А.Г. Философия: учебник для вузов. – М., 1998 и др.
21. Тишков В.А. Забыть о нации (Постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. – 1998. – №2. – С. 8, 18 и др.
22. Его же. О нации и национализме // Свободная мысль. – 1996. – №3. – С. 35 и др.
23. Козлов В.И. Национализм и этнический нигилизм // Свободная мысль. – 1996. – №6; Тадевосян Э.В. Этнонация: миф или реальность? // Социс. – 1998. – №6; Затева В.И. К определению понятия «этносоциальная структура» // Вестник Бурятского государственного университета. Серия 5. – Вып. 2.; Руткевич М.Н. Теория нации: философские вопросы. – 1999. – №5.; Его же. О двух концепциях нации // Свободная мысль. – 1999. – №11.
24. Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория нации и рефлексивная политика // Общественные науки и современность. – 1997. – №4. – С. 118-119.
25. Там же.
26. Тадевосян Э.В. Этнонация: миф или реальность? // Социс. – 1998. – №6; Мнацаканян М.О. Нации: психология, самосознание, национализм (интегральная теория). – Изд. 2-е. – М., 1999.
27. Семенов Ю.И. Социально-исторические организмы: этносы, нации // Этнографическое обозрение. – 1996. – №3. – С. 4.

28. Мнацаканян М.О. Нации: психология, самосознание, национализм (интегральная теория). – Изд. 2-е. – М., 1999; Его же. Об интегральной теории национально-этнической общности // Социс. – 1999. – №9; Его же. Нации, «нациостроительство и национально-этнические процессы в современном мире // Социс. – 1999. – №5.
29. Мнацаканян М.О. Нации: психология, самосознание, национализм (интегральная теория). – Изд. 2-е. – М., 1999. – С. 113-114.
30. Серебрякова Ю.А. Национальное самосознание и национальная культура: сущность, специфика, взаимодействие (социально-философские аспекты): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Иркутск, 1997. – С. 14.

Literature

1. Shirukogorov S.M. Ethnos. Research of main principles of change of the ethnic and ethnographic phenomena. – Shanghai, 1923.
2. Kushner P. I. National consciousness as an ethnic determinant//KSIE, Fasc. 8, 1949; Ethnic territories and ethnic borders//TIE. Series V.15. – Moscow, 1961.
3. Nations of the world. Ethnographic sketches. – Moscow, 1954-1966.
4. Tokarev S.A. Problem of types ethnic общностей//Philosophy questions. – 1964. – № 11; Kozlov V. I. About concept of an ethnic generality//S.E. – 1967. – №2; Cheboksarov N.N. Problem of typology ethnic communities in works of the Soviet scientists//S.E. – 1967. – №4; Lashun L.P. About forms beforenational ethnic communications//S.E. – 1967. – №4; Shelepov G.V. Community of an origin – a sign of an ethnic generality//S.E. – 1968. – №4; Chistov K.B. Ethnic generality, ethnic consciousness and some problems of spiritual culture//S.E. – 1972. – №3, etc.
5. Gumilev L.N. Etnogenez and ethnosphere//The Nature. – 1970. – №1-2; Etnogenez – natural process//The Nature. – 1971. – №2; Bromley Y.V. To a question on essence of ethnos//The Nature. – 1970. – №2; Some remarks about social relations and natural factors etnogenez//The Nature. – 1971. – №2.
6. Bromley Y.V. Ethnos and ethnography. – Moscow: Nauka, 1973; Modern problems of ethnography. – Moscow: Nauka, 1981; Sketches of history of ethnos. – Moscow, 1983. Ethnosocial processes: the theory, history, the present. – Moscow, 1987; Gumilev L.N. Etnogenez and biosphere of the Earth. – Leningrad, 1990. Ethnos geography during the historical period. – Leningrad, 1990; Ethnosphere. History of people and nature history. – Moscow, 1993.
7. Bromley Y.V. Some of remarks on social and natural factors etnogenez//The Nature. – 1971. – №2. – P. 83-84.
8. Gumilev L.N. Ethnosphere. History of people and nature history. – Moscow, 1993. – P. 285.
9. Gumilev L.N., Ivanov K.P. Ethnic processes: two approaches to studying//Sotsis. – 1992. – №1. – P. 52.
10. Bromley Y.V. Modern of an ethnography problem. – Moscow, 1981. – P. 27.
11. Bromley Y.V. Ethnos and ethnography. – 1973. – P. 30-32.
12. Veselkin E.A. Cultural anthropology in the USA: the theory and the validity (a sight from outside)//Ethnologic sciences abroad: problems, searches, decisions. – Moscow, 1991. – P. 21.
13. In the same place.
14. Arutyunyan Y.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. Ethnosociology. – Moscow: Aspect – press, 1999. – P. 32-35.
15. Tishkov V. A. The Soviet ethnography: crisis overcoming//The Ethnographic review. – 1992. – №1. – P. 8.
16. Tishkov V. A. Social and national in historical-anthropological prospect//Philosophy Questions. – 1990. – №12. – P. 15.
17. Munimann W. Rassen. Ethnien. Kulturen. – Berlin, 1964. – P. 57.
18. Geller E. Nations and nationalism//philosophy Questions. – 1989. – №7. – P. 184.
19. Ethnic problematics in a modern American science. – Moscow, 1985. – P. 12.
20. Ethnology (Under the editorship of G.V.Markova and V.V. Pimenova). The textbook for high schools. – Moscow, 1994; Kravchenko S.A., Mnatsakanyan M. O., Pokrovsky N.V. Sociology: paradigms and themes. – Moscow, 1997; the Educational sociological dictionary (under the editorship of S.A.Kravchenko). – 2ed. – Moscow, 1997; The Ethnologic dictionary. – Fasc. 1. – Ethnos. The nation. A society (an editorial board: V.I.Kozlov, etc.). – Moscow, 1996; National relations. The dictionary (under the editorship of V.L.Kalashnikov). – Moscow, 1997; Krapivensky S.E. Social philosophy. – 4ed. – Volgograd – Moscow, 1999; Spirkin A.G. Philosophy. The textbook for high schools. – Moscow, 1998, etc.
21. Tishkov V. A. To forget about the nation (Postnationalist understanding of nationalism)//Philosophy Questions. – 1998. – №2. – P. 8, 18, etc.
22. About the nation and nationalism//Free thought. – 1996. – №3. – P. 35, etc.
23. Kozlov V.I. Nationalism's Goats and ethnic nihilism//Free thought. – 1996. – №6; Tadevosyan E.V. Ethnonation: a myth or a reality?//Sotsis. – 1998. – №6; Zateev V. I. To concept definition «ethnosocial structure»//The Bulletin of the Buryat state university. A series 5. – Fasc. 2.; Rutkevich M. N. The nation theory: philosophical questions. – 1999. – №5.; About two concepts of the nation//Free thought. – 1999. – №11.
24. Zdravomyslov A.G. The relativistic theory of the nation and the reflective policy // Social studies and the present. – 1997. – №4. – P. 118-119.
25. In the same place.
26. Tadevosyan E.V. Ethnonation: a myth or a reality?//Sotsis. – 1998. – №6; Mnatsakanyan M.O. Nations: psychology, consciousness, nationalism (the integrated theory). – 2ed. – Moscow, 1999.
27. Simenov Y.I. Sociohistorical organisms: ethnos, the nations//The Ethnographic review. – 1996. – №3. – P. 4.
28. Mnatsakanyan M.O. Nations: psychology, consciousness, nationalism (the integrated theory). – 2ed. – Moscow, 1999; About the integrated theory of a national-ethnic generality // Sotsis. – 1999. – №9; The nations, «nationbuilding and national-ethnic processes in the modern world»//Sotsis. – 1999. – №5.
29. Mnatsakanyan M.O. Nations: psychology, consciousness, nationalism (the integrated theory). – 2ed. – Moscow, 1999. – P. 113-114.
30. Serebrjakova J.A. National consciousness and national culture: essence, specificity, interaction (socially-philosophical aspects). – the Author's abstract thesis for a doctor's degree. – Irkutsk, 1997. – P. 14.

Затеев Владимир Иосифович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета.